

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Бенды Владимира Николаевича

на тему «Развитие артиллерии и инженерного дела и подготовка артиллерийских и инженерных кадров в постпетровский период XVIII в.

(на материалах Санкт-Петербурга и Москвы)»,

по специальности 07.00.10 – История науки и техники,

представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук

Владимир Николаевич Бенда представил на соискание ученой степени доктора исторических наук в виде рукописи диссертацию «Развитие артиллерии и инженерного дела и подготовка артиллерийских и инженерных кадров в постпетровский период XVIII в. (на материалах Санкт-Петербурга и Москвы)». Знакомство с рукописью диссертации, с авторефератом, содержащим основные ее положения, и с опубликованными по теме диссертации статьями дает основания оценить ее как серьезное научное исследование на интересную и актуальную тему.

Актуальность избранной автором темы исследования определяется, на наш взгляд, прежде всего научными задачами – необходимостью глубокого изучения истории России с опорой на максимально возможное число источников. В последние десятилетия ярко проявилась необходимость пересмотреть традиционные взгляды практически на все проблемы и периоды отечественной истории.

Автор уделяет должное место изложению методологических основ исследования, характеристике историографии проблемы и источников ее изучения.

В. Н. Бенда, в отдельных главах своего исследования рассматривает развитие артиллерийского и инженерного дела, а также соответствующего специального образования во второй и третьей четвертях XVIII в., уделяя особое внимание деятельности П. И. Шувалова на посту генерал-

фельдцейхмейстера и созданию Артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса. Диссертант останавливается на развитии научно-методических основ подготовки командного состава артиллерии и инженерных войск и развитию артиллерийской теории и практики во второй половине XVIII века.

Диссертантом были собраны многочисленные конкретные данные о состоянии образовательных учреждений, готовивших артиллерийские и инженерные кадры, таких как Московская и Санкт-Петербургская артиллерийские школы, Московская и Санкт-Петербургская инженерные школы. Существенно уточнена дата основания Санкт-Петербургской артиллерийской школы для детей артиллерийских служащих и мастеровых людей (с.214). Отдельного внимания заслуживают приложения к диссертации, содержащие богатейший фактический материал о численности и составе русской артиллерии и инженерных войск изучаемого периода, деталям организации учебного процесса в артиллерийских и инженерных учебных заведениях и т.п. Автором были выделены объективные и субъективные факторы, влиявшие на развитие артиллерийского и инженерного дела в России XVIII в.

Представляется особо важным вывод о том, что «для достижения стратегических целей и решения задач, стоявших перед Россией задач в постпетровское время в XVIII в. важное значение играла политика государства в области военного строительства, направленная на реформирование и укрепление боеготовности и боеспособности русской армии и ее артиллерийского и инженерного корпусов» (с.419).

Весьма ценно, что В. Н. Бенда проанализировал учебные планы артиллерийских и инженерных учебных заведений в России, показав их развитие и совершенствование. Важно, что диссертант указывает те направления, в которых следует развивать исторические исследования.

Научные положения и выводы, к которым приходит автор, являются вполне обоснованными, а достоверность, новизна исследования в целом,

полученных автором выводов не вызывает сомнений. Диссертационное исследование прошло необходимую апробацию.

Нельзя не отметить, что уточнение целого ряда фактических данных, реконструкция действительной картины исторического прошлого имеет большую научную и практическую значимость. Хотелось бы особо подчеркнуть введение автором диссертационного исследования в научный оборот целого ряда письменных источников. Несомненно, что в своей работе диссертант поднялся на новый уровень исследования избранной им проблематики, диссертация В. Н. Бенды послужит развитию отечественной исторической науки и принесет существенную пользу в преподавании военной истории, а также в совершенствовании системы военного образования современной России.

Подчеркнув новизну, актуальность, самостоятельность и научную значимость представленного диссертационного исследования, упомянем также и о некоторых замечаниях, которые носят частный характер.

На наш взгляд следовало бы именовать «архивные документы» делопроизводственными документами, «официальные документы» - нормативными, «источники личного происхождения» - мемуарами, дневниками и письмами.

Хотелось бы, чтобы автор более развернуто обосновал свое утверждение о том, что во второй четверти XVIII в. «На вооружение русской армии были приняты артиллерийские системы по иностранному образцу, которые имели худшие тактико-технические характеристики по сравнению с артиллерией Петра Великого» (с.144) Приведенные данные о большем весе орудий «иностранных» образцов не исчерпывают вопроса их сравнительной оценки. Нельзя не указать на то, что в период гладкоствольной артиллерии специалисты неоднократно указывали, что слишком легкие орудия сильно подпрыгивают при стрельбе, что вело к быстрому разрушению лафетов и было опасно для артиллерийских расчетов. На это обстоятельство указывает и сам В. Н. Бенда в другом месте своей работы (с.392).

Следует иметь ввиду, что в XVIII в. темпы технического прогресса были заметно ниже, чем в наши дни. В частности, конструкция гладкоствольного артиллерийского орудия принципиально не изменилась с начала XVI до середины XIX в. Его совершенствование было возможно лишь за счет улучшения качества литья, повышения уровня стандартизации (уменьшение допусков), отказа от украшений. Зачастую затраты на перелив старых орудий не оправдывались сравнительно небольшими преимуществами орудий «нового образца» перед прежними. Лишь некоторые из многочисленных новаций проходили проверку боевой практикой (так, единороги оказались эффективными, тогда как «близнята» и «секретные гаубицы» показали свою непригодность). Поэтому следует отнестись с долей здравого критицизма к деятельности многочисленных «инвенторов» и реформаторов, пытавшихся модернизировать артиллерию того времени. Кроме того, нововведения, как правило, затрагивали сравнительно небольшую по численности полевую артиллерию, тогда как осадная и, особенно, многочисленная крепостная артиллерия фактически оставались в неизменном виде, несмотря на формальное введение на вооружение новых образцов орудий.

На наш взгляд, к историческим явлениям следует подходить диалектически. Прусское влияние на русское военное искусство и военную организацию стало тормозящим фактором лишь к концу XVIII в., после свершений великого Суворова. Во второй-третьей четвертях этого столетия оно было скорее прогрессивным. Сам автор исследования указывает на заимствование из прусской артиллерии во время Семилетней войны подъемного винта с клином, что, очевидно, пошло на пользу (с. 390). Не случайно такой выдающийся полководец, как П. А. Румянцев был поклонником прусской военной организации и лично короля Фридриха II.

Неудачна фраза «засоренность управленческого аппарата и КГАиФ (Канцелярии Главной артиллерии и фортификации, - *К.Н.*) иностранцами» (с.293, 294) При этом сам автор отмечает положительную деятельность на своих постах генерал-фельдцейхмейстеров иностранцев Я. В. Брюса (с.119-120),

И. Я. Гинтера (с.123-125, 128), инженера А. С. де Кулона (с.125, 127), академика И. Г. Лейтмана (с.130) и др. В. Н. Бенда негативно отзывается о Б. Х. Минихе (прежде всего, с моральной точки зрения), однако, в общем, положительно оценивает его вклад в развитие организации инженерного корпуса в России (с.135-136).

Существенно дополнило и расширило бы исследование В. Н. Бенды сравнение положения дел в русской и заграничных артиллериях. В частности, было бы уместно сравнить деятельность П. И. Шувалова с реформой австрийской артиллерии в 1740-х гг., проведенной фельдмаршалом Й.-В. фон Лихтенштейном (1696-1772). Следует отметить, что сам диссертант отмечает это в своей работе (с.428).

Сделанные замечания, касаются частных и могут быть предметом дискуссии. Они ни в коей мере не снижают высказанную выше общую положительную оценку диссертации, которая оформлена в соответствии с существующими правилами.

Остается пожелать, чтобы докторская диссертация В.Н. Бенды была опубликована в виде монографии, а сам он продолжил работу над актуальной и важной темой изучения истории отечественной артиллерии.

Автореферат отражает основное содержание диссертации и соответствует предъявляемым требованиям.

Таким образом, диссертация на тему: «Развитие артиллерии и инженерного дела и подготовка артиллерийских и инженерных кадров в постпетровский период XVIII в. (на материалах Санкт-Петербурга и Москвы)», подготовленная Владимиром Николаевичем Бендой, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющая важное социально-экономическое и культурное значение, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842,

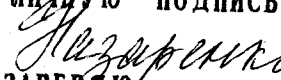
предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени по специальности 07.00.10 – История науки и техники.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры источниковедения истории России
Института истории
Санкт-Петербургского Государственного университета

Назаренко Кирилл Борисович

« 21 » января 2019 г.

Организация: Санкт-Петербургский Государственный университет
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
Телефон: +7 (812) 328-94-47
e-mail: k.nazarenko@spbu.ru
веб-сайт: <http://spbu.ru/>

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

